

БУКЕТЫ

или

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЦВѢТОБЪСІЕ.

Шутка въ одномъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ТЕРЕНТІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛУКОВИЦЫНЪ, хозяинъ
цвѣточной лавки.

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ТРЯПКА, чиновникъ.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ, начальникъ чего-то.

ШУБА.

БЕКЕШЪ.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Г-жа МИЛКОВА, актриса.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА ЛЫШДІНА, саратовская по-
мѣщица.

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА, ея дочь.

ВАЖНАЯ ОСОБА.

ФЕДЬКА, работникъ въ цвѣточной лавкѣ.

СТОРОЖЪ.

Дѣйствіе происходитъ во время масленицы 1845 года.

Театръ представляетъ цвѣточную лавку; на срединѣ и по сторонамъ множество разныхъ деревьевъ разставлено симметрически въ большихъ кадкахъ. На деревянныхъ станкахъ, въ родѣ лѣстницъ, стоятъ въ порядкѣ разныя цвѣтушія растенія, въ малыхъ глиняныхъ горшкахъ. Въ глубинѣ лавки видны своды, подъ которыми можно скрыться или обойти позади растеній всю лавку. Главный входъ на лѣвой сторонѣ со сцены. Напротивъ входа, съ правой стороны, окно, также уставленное разными цвѣтами.

ЯВЛЕНИЕ I.

ТЕРЕНТІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ЛУКОВИЦЫНЪ беретъ съ лотка увязанные бумагою цвѣты, разбираетъ ихъ, любитъ и ставитъ на полки. ФЕДЬКА чуть видѣвъ за кустами въ глубинѣ лавки.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Федька! нарѣжь гіацинтовъ, на полкѣ, тамъ, что отцвѣли—знаешь?

ФЕДЬКА (кричитъ).

Знаю-съ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да зеленцы пусти побольше, чтобъ показистѣе было.

ФЕДЬКА.

Слушаю-съ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Не забудь миртуса... отличительная зелень... господамъ очень нравится.

ФЕДЬКА.

Хорошо-съ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Ну ужь въ-самомъ-дѣлѣ Божіе благословенье!

иъ-че сказать: такая вдругъ благодать пошла .. и объяснить не могу. Пожива тебѣ, Терентій Андреевичъ... Пожива тебѣ, старый песъ! дожилъ и ты до красныхъ деньковъ. Бывало, плачешься-себѣ да и только... лучшія растенія пропадаютъ: *грандифлорусъ*, *милозусъ*, *рододендронусъ*, *геліотропусъ*, *апанантусъ*, *центифолисы*, стоятъ, бывало, себѣ голубчики да вянутъ. Сердце такъ кровью и обливається! своей цѣны никто не даетъ. А теперь, то-ли дѣло! всякая травка валить въ три-дорога.

Благодать миѣ, просто, съ неба!

Зелень—я бросалъ подъ часъ,

А теперь, дороже хлѣба

Зелень всякая у пасъ!

Будь товаръ хоть и съ изьянцемъ,

Платятъ въ три-дорога намъ!

Дай Богъ здравья всеѣмъ тальянцамъ,

Да и русскимъ господамъ!

Продавать цвѣты изъ лавки

Успѣваемъ мы едва

Нынѣ дороги, все травки,

А ужъ деньги тришь—трава.

ФЕДЬКА (*выходитъ*).

Да што эвто, Терентій Андреевичъ, ума не приложу: отчего эвто пошло на цвѣты такое требованіе? али приказано, видно?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Ну ужъ молчи, братъ, не твое дѣло. Это, изволишь видѣть, повѣтріе такое. Въ кіатерѣ, говорятъ, въ людей швыряють.

ФЕДЬКА.

Что жъ это? Никакъ игра новая какая?

Луковицынъ.

Такъ быть слѣдуетъ. Таліанская, говорятъ, игра, и вывезена таліанцами изъ Нѣмечины. Господа наши, вишь, тѣшиться изволятъ. Вотъ впадшь: кто далѣ перекинулъ, тотъ и выигралъ.

Федька.

Эва? Какая палитика!

Луковицынъ.

Голубчики мои, таліанцы! вотъ ужъ угостилъ бы ихъ чайкомъ! Не пожалѣлъ бы сотни! такъ бы и повель, кажется, прямо въ Лисабонъ. — Нечего сказать, отличительное заведеніе. Слышь, Федька?

Федька.

Ась?

Луковицынъ.

Все ли готово у тебя? Нынче вить утренній шпектатель.

Федька.

Какъ же, на разсвѣтъ съ Аптекарскаго три воза привезли.

Луковицынъ.

Для лакея, што приходилъ съ голунами, приготовили два букета?

Федька.

Приготовили-съ.

Луковицынъ.

И комелея есть?

Федька.

Есть и комелея.

Луковицынъ.

А для сіятельнаго-то три дюжины готовы?

ФЕДЬКА.

Въ водѣ стоять-съ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Вишь, молодецъ какой! Эвтого ужь вѣрно съ вы-
грышемъ останется.

ФЕДЬКА.

Ужь въ убыткѣ, вѣрно, не будетъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

(Тряпка ходитъ за сводами).

Гляди-ка, Федька... никакъ въ лавку кто-то во-
шелъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ ЖЕ П ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ТРЯПКА.

ТРЯПКА *(обходитъ всю лав-
ку и нюхаетъ цвѣ-
ты, не говоря ни
слова. Хозяинъ за
нимъ).*

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Позвольте жь окончательно узнать.

ТРЯПКА.

Да бишь... братецъ, по чему у тебя букетцы?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да какіе букеты-съ? Всякіе есть... и въ 50 ру-
блевъ и въ десять цѣлковыхъ.

ТРЯПКА.

Да, да, да.. ну, а знаешь, братецъ, этакъ....
подешевле?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

И подешевле есть. Въ три цѣлковыхъ есть.

Тряпка.

Чай, похуже?

Луковицынъ.

Извѣстно-съ. Будутъ попроще.

Тряпка.

Покажи-ка, братецъ.

Луковицынъ.

Какихъ прикажете-съ?

Тряпка.

Ну, да... хоть такъ... ну, хоть въ три цѣлковыхъ.

Луковицынъ (*презрительно*).

Федька! покажи имъ дешевые.

Тряпка (*взявъ букетъ у Федьки*).

Этотъ что?

Луковицынъ.

Какъ сказано-съ: три рубля.

Тряпка.

Помилуй! да онъ четвертака не стоитъ.

Луковицынъ.

Какъ можно!—Важный букетъ-съ.

Тряпка.

Побойся же Бога...

Луковицынъ.

Нельзя-съ. Мы сами дорого платимъ.

Тряпка.

Возьми два цѣлковыхъ.

Луковицынъ.

Чего-съ? не извольте беспокоиться. Федька...

а Федька! парѣжь-ка тамъ тюльчанчиковъ, мирту-

совъ, да того... какъ бишь.

Тряпка (самъ съ собою).

Вотъ оно, что значить-то: начальникъ охотникъ до музыки. Я бы сидѣлъ себѣ въ Захарьевской, у невѣсты... Такъ нѣтъ! Ступай въ Коломну, плати за извозника... да еще мало: Сила Федоровичъ, букеты бросаетъ! Этакимъ ужъ, право, музыкантъ, все поетъ себѣ, и въ канцеляріи все себѣ, что-то, знай мурлычить. «Смотри», говоритъ: завтра покажемъ себя! набросаемъ этихъ, знаешь, букетиковъ». Я говорю: какъ же, Сила Федоровичъ, —набросаемъ-съ этихъ, знаю, букетиковъ. «Кому?» Да кому прикажете-съ!... Оно не глухо: пригодится по службѣ... мѣсто хорошее въ виду, а тамъ живи себѣ прицѣвляючи, не хуже италянца. Только дорого, дорого... два цѣлковыхъ хочешь?

ФЕДЬКА.

Нельзя-съ.

Тряпка.

А впрочемъ... букетъ... оно пріятно! Сила, ловкость. Сидишь себѣ въ 4-мъ ярусѣ, взялъ букетъ покрѣпче, развернулся: Господи благослови! Хлопъ! Смотришь, а букетъ ужъ въ оркестръ! А тамъ, контрабасъ какой-нибудь перекинетъ на сцену, да еще думаетъ, чай, сытый Нѣмецъ: кто бы де это кинулъ? — А на верху-то, на верху пойдетъ суматоха! «Видѣли, букетъ кинули? Кто?... Тряпка! Какой Тряпка? Иванъ Ивановичъ! право? Быть не можетъ! — «Тряпка! точно Тряпка! право? я видѣлъ! и я видѣлъ! Эка онъ какой... Ай да Тряпка!» — Ну, что ни говори... (Улыбаясь) —пріятно. (Отрывисто). Два цѣлковыхъ хочешь?

ЛУКОВИЦЫНЪ (*подходя*).

Никакъ не возможно-сь.

ТРЕПКА.

Бери, братъ. Два цѣлковыхъ, право деньги.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Чего-сь? что это за деньги! и словъ тратить не стоитъ.

ТРЕПКА.

Эка заважничалъ больно. Не хочешь двухъ цѣлковыхъ?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Не могу.

ТРЕПКА.

Не хочешь?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Нѣтъ-сь.

ТРЕПКА.

Нѣтъ? Ну такъ подавись же своими цвѣтами! къ другому пойду.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Куда угодно.

ТРЕПКА.

Будешь жалѣть (*уходитъ*). Не дамъ... Э.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Не извольте беспокоиться. Эва расхарахорился! Вишь какой! Федька! А въ-самомъ-дѣлѣ букетъ-то четвертака не стоитъ.

ФЕДЬКА.

Не стоитъ-сь, хозяинъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Вишь ты, какъ дѣло повернуло. Ха, ха! ха!

ФЕДЬКА.

Хе! хе! хе! (смѣются и вдругъ останавливаются. Тряпка выглядываетъ въ двери).

ТРЯПКА (громко).

Хочешь два цѣлковыхъ?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Въ убытокъ себѣ будетъ-сь.

ТРЯПКА.

Пожалуйста, братецъ, возьми.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Нѣтъ возможности.

ТРЯПКА.

Такъ не дамъ же.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Воля милости вашей.

ТРЯПКА.

Не дамъ, не дамъ! (скрывается).

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Какъ будетъ угодно-сь.

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ ЖЕ, кромѣ ТРЯПКИ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Вишь, чѣмъ прельщаетъ! Экая невидаль — два цѣлковыхъ!

ФЕДЬКА.

Что за деньги-сь!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

А?...

ФЕДЬКА.

Что за деньги!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Вѣстимо. Вотъ ужъ наши господа... вотъ люблю, такъ люблю! разливанное море! за деньгой ужъ не постоятъ. Ужъ покажутъ себя. Ужъ такая поведенція. Одинъ букетъ, а другой уже сотню... Знай нашихъ!

ФЕДЬКА.

Его сіятельство подъѣхалъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Бѣги, отвориай двери! (*бѣгутъ къ дверямъ и низко кланяются*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ и КНЯЗЬ.

Князь.

Готовы, что ли?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Готовы, ваше сіятельство.

Князь.

Три дюжины?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Такъ точно-съ.

Князь (подумавъ).

Гмъ... Не мало ли будетъ?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Какъ прикажете-съ. Можно еще прибавить.

Князь.

Да! Еще бы штукъ шесть. (*Напльвая*). Фга росо

те гісового и проч. (*Всякій разъ поетъ на другой голосъ*).

ЛУКОВИЦЫНЪ (*обождавъ немного, говоритъ*).

Слушаю-сь. Федька! слушай! (*Князь продолжаетъ пѣть*) еще шесть букетовъ для ихъ сіятельства. Въ какую прикажете цѣну?

Князь.

Это ужь твое дѣло. Гга росо... и проч. на счетъ поставь съ прочими. Гга росо... и проч.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Слушаю-сь. Федька! подь-ка сюда... (*оба скрываются въ глубинѣ сцены*).

Князь (*продолжая пѣть*).

Гга росо те гісового...

ЯВЛЕНІЕ V.

КНЯЗЬ и ТРЯПКА.

Тряпка (*не смотря на князя, подходитъ быстро къ нему*).

Ну такъ чортъ же тебя побери! Борода проклятая! на, тебѣ, трицѣлковыхъ! на! вотъ тебѣ! ѣшь (*взглянувъ на князя*). Ахъ! виновать, виновать, ваше сіятельство... извините, пожалуйста, я думаль, право, что этотъ козелъ тутъ... стоитъ...

Князь.

Ничего. А! да вы, кажется, у насъ въ канцеляріи служите?

Тряпка.

Такъ точно-съ... вмѣстѣ съ вашимъ сіятельствомъ. Только, кажется, вамъ некогда.

Князь.

Да, я рѣдко бываю. *Гра росо и проч.*

Тряпка.

Ну куда же вамъ... помилуйте; заниматься дѣломъ... вы вѣдь все съ знатными. Аристократъ! Куда же вамъ съ нами, мелкими чиновниками?... Я тоже думалъ. Для оперы, за букетцами изволили пожаловать?

Князь.

Да.

Тряпка.

Большое изволили заказать количество?

Князь.

Да, нельзя иначе. Вчера кипули той... вы знаете, осьмнадцать! такъ я, на всякой случай, взялъ ихъ тридцать шесть, да еще шесть. *Гра росо и проч.*

Тряпка (съ завистью).

Сорокъ два!! ну, какъ не позавидовать богатому человѣку, что за пріятность, въ-самомъ-дѣлѣ: что швырнулъ, то бѣлая ассигнація.

Князь.

(Поетъ) Гра росо... а вы, тоже за букетамп?

Тряпка.

Какъ же...

Князь.

Вы тоже меломанъ?

- Какъ-съ? **Тряпка** (*не понимал*).
- Диллетантъ? **Князь**.
- Что это-съ? **Тряпка**.
- Вы, охотникъ до музыки? **Князь**.
- Какъ же, какъ же. **Тряпка**.
- Вы, Віардистъ? **Князь**.
- Нѣтъ-съ. **Тряпка**.
- Кастелланистъ? **Князь**.
- Нѣтъ-съ. **Тряпка**.
- Ага! Рубинистъ! **Князь**.
- Нѣтъ-съ. **Тряпка**.
- Понимаю: Тамбуринистъ. **Князь**.
- Никакъ нѣтъ-съ. **Тряпка**.
- Что же вы такое? **Князь**.
- Да... я... такъ-съ. **Тряпка**.

Князь.

Какъ такъ-съ?

Тряпка.

Такъ, такъ-съ. Я вѣдь, не знатокъ. Дядя у меня, правда, былъ-съ... игралъ немножко на скрыпкѣ, да вотъ никакъ третій годъ какъ померъ.

Князь.

Какъ же вы, любите музыку?

Тряпка.

Да такъ-съ... для моціона. Цѣлый день вѣдь сидишь на службѣ, движенія нѣтъ никакого. Молчаніе-съ. Эtiquette. Ну, а ужь вечеромъ, пошелъ въ театръ... лихо разгуляться можно! захлопай кто-нибудь только въ ладоши, а ужь мы не отстанемъ, нѣтъ, не выдадимъ своихъ; а ужь кричатъ коли понадобится, — такъ ужь можно сказать, дадимъ себя звать! постоимъ за себя. Голосъ, слава Богу есть. *(кричитъ)*. Бррра-во!!! Рубинова!

Луковицынъ (вбѣгал).

Что? что случилось? пожаръ, что ли?

Тряпка.

Ничего-съ. Это мы съ княземъ разговариваемъ.

Луковицынъ.

Такъ-съ. Вишь талиянецъ какой! *(скрывается)*.

Князь.

Кому же вы кинете букетъ?

Тряпка.

Начальникъ просилъ-съ. Кому онъ кинетъ-съ, тому и я... сами посудите, служба, нельзя-съ.

Князь (поетъ).

Гра росо...

Тряпка.

Да, да, вы это изъ Севильскаго Цирюльника изволите пѣть? Знаю-съ. Хорошенькая очень арія. Я грѣшный человекъ—люблю зрѣлица! даже вотъ на-медни звѣринецъ ходилъ смотрѣть, медвѣдя сибирскаго показывали, такой милый, право... вотъ такъ-бы... и бросилъ ему букетъ! но подешевле, разумѣется. Вѣдь... вы изволите знать. Ужь безъ букетовъ нынче нельзя.

Весь Петербургъ старается,
Хлопочеть о цвѣтахъ,
И столько ихъ бросается,
Что зелено въ глазахъ!
Сперва—пѣвцовъ Италиі
Всѣ стали осыпать,
А тамъ, пошло и далѣе,
Во всѣхъ пошли швырять!
Оцѣнку всѣмъ назначили,
И даже а ргорос:
Бросать букеты начали
Всѣмъ статуямъ *Rapno*;
Таланты всѣ подвинули!
Я видѣлъ самъ, ей-ей:
Букеты въ *Ризлея* кинули
Чтобъ не кидаль дѣтей;
Одинъ—пылая рвеніемъ,
Цѣвнющій красоту,
Воткнулъ букетъ съ почтеніемъ
Въ носъ мертвому *киту*!
Во всемъ видна прогрессія;
И нынѣ на Руси!
Такое цвѣтобѣсіе,
Что Боже упаси!!!

Князь.

Да, теперь очень весело въ Петербургѣ (*поетъ*).

Тряпка.

Въ Дѣтскомъ Театрѣ изволили быть?

Князь.

Нѣтъ не былъ.

Тряпка.

Со мной вышелъ-съ довольно конфузный случай недавно: невѣсту было туда повелъ.

Князь.

Вы, женитесь?

Тряпка.

Такъ точно-съ.

Князь.

Поздравляю.

Тряпка.

Благодарю покорно.—Теща моя будущая на дняхъ пріѣхала изъ Саратова,—я-было угостить хотѣлъ ее италіянцами, да нѣтъ мѣста, ни одного, что хочешь дѣлай; къ себѣ въ ложу пригласить не прилично: насъ и безъ того восемь человекъ, въ 4-мъ ярусѣ.—Вижу на афишкѣ: антики какіе-то показываютъ въ Дѣтскомъ Театрѣ. Повелъ ихъ на бѣду.—Повѣрите ль, теща чуть-чуть глаза не выцарапала! на-силу, на-силу успокоилъ. Ужъ за лошадыми послала, въ Саратовъ хотѣла обратно.

Князь.

Право? (*поетъ*) *Ега росо и проч.*

Луковицынъ (*входя*).

Ваше сіятельство... не прикажете ли людей при-

нанять? Мы съ Федькой корзины съ букетами не стащймъ вдвоемъ: тяжело больно.

Тряпка.

Ничего, ничего, я помогу.

Князь.

Не беспокойтесь.

Тряпка.

И! ничего, ваше сіятельство. (*Выносятъ изъ глубины лавки съ большимъ трудомъ огромнѣйшія двѣ корзины въ главный выходъ*).

Князь.

Посмотримъ теперь, чья возьметъ?

Нѣтъ, никому мы не уступимъ,
Ужъ не попятимся назадъ,
Теплицу цѣлую мы купимъ,
Съ корнями вырвемъ цѣлый садъ!
На сцену сами всѣ мы ляжемъ,
Враговъ готовы перебить,
Но Петербургу ужъ покажемъ
Какъ надо музыку любить.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ШУБА и **БЕКЕШЪ** выходятъ, споря между собою.

ШУБА.

Дрянъ! дрянъ! что это за пѣвица? просто, дрянъ!

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, не дрянъ! нѣтъ, не дрянъ! а вотъ ваша такъ дрянъ! такъ точно дрянъ.

ШУБА.

Помилуйте, да что же вы за знатокъ послѣ этого?

да вы ровно ничего не смыслите! да она поеть фальшиво!

БЕКЕШЪ.

Какъ, фальшиво? да это у васъ, сударь, уши фальшивыя! да вы сами фальшивый человекъ послѣ этого! она никогда фальшивой нотки не брала.

ШУБА.

Ну, что вы говорите? помилуйте! Да вотъ спросите у Ивана Козьмича, у Андрея Степаныча: всё они скажутъ, что она фальшивить.

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, не скажутъ, нѣтъ не скажутъ. А вотъ объ вашей—такъ скажутъ! непременно скажутъ. Спросите Бѣлку... больше ничего, спросите только Бѣлку,—послушайте-ка его. А ужь онъ знатокъ, кажется. Даже слова написалъ для романа «Черный башмачекъ». Послушайте-ка, что онъ вамъ скажетъ.

ШУБА.

Да что мнѣ его слушать! мнѣ князь говорилъ вчера еще, самъ князь говорилъ: » вижу, братецъ, что знатокъ! стоишь за правое дѣло. »

БЕКЕШЪ.

Хорошъ знатокъ!

ШУБА.

Получше васъ.

БЕКЕШЪ.

Смѣшно слышать!

ШУБА.

Уши вянуть!

БЕКЕШЪ.
Ай да знатокъ!

ШУБА.

Ну ужь музыкантъ.

БЕКЕШЪ.

Ха! ха! ха!

ШУБА.

Ха! ха! Ну, ужь одолжилъ!

БЕКЕШЪ.

Потѣшилъ! нечего сказать! (оба смѣются до упада).

ЛУКОВИЦЫНЪ (входитъ).

Господа! съ нашимъ почтеніемъ-съ!...

БЕКЕШЪ.

Эй! лавочникъ!

ШУБА.

Хозяинъ!

БЕКЕШЪ.

Букеты есть у тебя?

ШУБА.

Есть у тебя букеты?

БЕКЕШЪ.

Вы, для своей?

ШУБА.

А вы для своей?

БЕКЕШЪ.

Безъ сомнѣнія.

ШУБА.

Разумѣется.

БЕКЕШЪ.

Вотъ на дѣло деньги!

ШУБА.

Стоить она того!

ЛУКОВИЦЫНЪ (*показывая*).

Да вотъ-съ, господа, всего—пять букетовъ осталось... всѣ разобрали.

ШУБА.

За мной, братецъ.

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, за мной!

ШУБА.

Я сказалъ первый!

БЕКЕШЪ.

Я больше дамъ!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Кому же прикажете-съ?

ШУБА.

Мнѣ!...

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, мнѣ-съ.

ОБА.

Мнѣ! мнѣ! мнѣ!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Всѣ прикажете-съ?

БЕКЕШЪ.

Всѣ! всѣ! что бъ они не дали, я дамъ цѣлковымъ больше.

ШУБА.

И я тоже!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Ну, ужъ вы, господа, рѣшайте между собой какъ

угодно... я пойду, уложу букетики (*скрывается въ глубинѣ лавки*).

ШУБА (*съ досадою*).

Хорошо-съ! хорошо-съ! Нечего сказать: отбивать добро у чужихъ людей вздумали! да здѣсь, батюшка, не служба (*про себя*) раскусп-ка это...

БЕКЕШЪ (*обидясь*).

Что это значить?

ШУБА.

Да слухомъ земля полнится.—Славный домикъ, говорятъ, изволили купить.

БЕКЕШЪ.

Что-съ?

ШУБА.

И скоро. Никакъ вы третій годъ только на своемъ мѣстѣ?

БЕКЕШЪ.

Да вы, кажется, забываетесь... вы дерзости мнѣ говорите? а? Ну, купилъ домъ! купилъ! купилъ! вамъ что за дѣло? не на ваши деньги; на деньги жены моей.

ШУБА.

Знаемъ мы!

БЕКЕШЪ.

Извѣстно, что знаете. Вы, чаю, съ женою-то вашей—и побольше одного дома купите.

ШУБА (*обидясь*).

Что это значить?

БЕКЕШЪ.

Да такъ.

ШУБА.

Какъ, такъ?

БЕКЕШЪ.

Жена ваша, вѣдь извѣстно...

ШУБА.

Да это вы мнѣ грубости говорите!

БЕКЕШЪ.

А вы что?

ШУБА.

Да вы, нахаль, милостивый государь.

БЕКЕШЪ.

А вы—взяточникъ!

ШУБА.

А свидѣтелей-то нѣтъ... (ему). Я взыщу съ васъ за безчестіе.

БЕКЕШЪ.

А я буду жаловаться начальству.

ШУБА.

Вы сами взятками живете!

Не вамъ бы, сударь, говорить...

БЕКЕШЪ.

А вы, сударь, ужь такъ берете,

Что съ вами совѣстно служить!

ШУБА.

Вы взяли дань съ какихъ народовъ,

Когда лошадокъ завели?

БЕКЕШЪ.

А вы-то, изъ какихъ доходовъ

За ложу денежки внесля?

ШУБА.

Вы домъ себѣ соорудили,

Хорошій, видно, взяли, кушъ.

БЕКЕШЪ.

А вы на что себѣ купили
Въ Симбирскѣ 340 душъ?

ШУБА.

Начальство васъ не повышаетъ?

БЕКЕШЪ.

Да я богатъ, мнѣ дѣла нѣтъ.

ШУБА.

Ну такъ жена васъ унижаетъ! (*Говоритъ
на ухо, а
потомъ
всторону*).

Поднесъ же я ему букетъ!

ШУБА.

Берегитесь!

БЕКЕШЪ.

Бездѣльникъ!

ЛУКОВИЦЫНЪ (*входитъ*).

Вотъ, господа, и корзинка съ букетами. Съ кого
прикажете получить-съ?

ШУБА.

Съ меня.

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, съ меня! (*поспѣшно вынимаетъ бу-
мажникъ*).

ШУБА.

Давай сюда!

БЕКЕШЪ.

Сюда давай!

ЛУКОВИЦЫНЪ (*про себя*).

Хорошаго случаю упущать не надо. (*Вслухъ*). По
пяти цѣлковыхъ, господа.

ШУБА.

На, деньги...

БЕКЕШЪ.

Съ меня бери (оба кидаютъ деньги на корзину).

ШУБА.

Мои букеты!

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ, мои!

ОБА (кричатъ).

Мои! мои! (каждый тащитъ корзину въ свою сторону. Луковицынъ беретъ деньги).

БЕКЕШЪ.

Не смѣйте, сударь!

ШУБА.

Отпустите, я васъ старше чиномъ!

БЕКЕШЪ.

Мое мѣсто выше!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Эка ихъ разобрало!

ШУБА.

Такъ не спорьте же со мною!

Чиномъ ниже вы меня!

БЕКЕШЪ.

Ниже чиномъ, но душою

Втрое васъ повыше я!

ШУБА.

Отойдите жъ! какъ не стыдно?

БЕКЕШЪ.

Какъ не стыдно отнимать?

ШУБА.

Тотчасъ взяточника видно,

БЕКЕШЪ.

Намъ по-вашему не взять.

ШУБА.

Я не въ шутку разсержуся!

БЕКЕШЪ.

Я ей-Богу разсержусь!

ШУБА.

Для своей я потружуся!

БЕКЕШЪ.

За свою я потружусь!

ШУБА.

Это подло!

БЕКЕШЪ.

Это низко!

ШУБА.

Отступитесь!

БЕКЕШЪ.

Никогда!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Господа! здѣсь будка близко,

Не угодно ли туда?

ШУБА (*потянувъ сильно корзину*).

Такъ я же васъ!...

БЕКЕШЪ (*также*).

Что вы? (*Корзина разламывается, цветы падаютъ, оба отскакиваютъ въ разныя стороны. Луковицынъ бросается поднимать цветы*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТЪ ЖЕ и **СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ** поетъ изъ разныхъ оперъ, все на одинъ голосъ, съ русскимъ нарѣчіемъ и все улыбается.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Ви ви ту. Ви ви ту. Что это, господа? Вы шумите, кажется?

БЕКЕШЪ (*испугавшись*).

Мы-съ...

ШУБА (*также*).

Ничего-съ...

БЕКЕШЪ.

Такъ-съ себѣ... объ музыкѣ разсуждали.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (*улыбаясь*).

Право?—Maledetto сей листанте. Ага, за букетами, видно?

ШУБА.

Да-съ.

БЕКЕШЪ.

Такъ точно-съ.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (*поетъ*).

A мабрачиа... вы меломаны, господа?

ШУБА.

Какъ же.

БЕКЕШЪ.

Страстные охотники.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (*улыбаясь*).

Право? какъ приятно! и я, повѣрите-ли, съ итальянской оперой сталъ совсѣмъ новымъ человѣкомъ. (*поетъ*) *a перке нонъ и проч.*

БЕКЕШЪ.

Какой пріятный голосъ!

ШУБА.

Нѣтъ, метода какая...

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Се мифрема и проч. Ну, а которая цѣвица вамъ больше всѣхъ нравится, господа?

БЕКЕШЪ.

Мнѣ-съ?...

ШУБА.

Мнѣ что ли-съ?

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Да... а перке...

БЕКЕШЪ (всторону).

Ахъ, Боже мой! вѣдь я не знаю какую опъ любить?

ШУБА. (про себя).

Ну, какъ назовешь не ту? вѣдь онъ, пожалуй, сдѣлаетъ непріятность.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Что же, господа?

ШУБА.

Да... я-съ... (*особо*). Экая у него подлая душонка! Вѣдь боится сказать.

БЕКЕШЪ (про-себя).

Вотъ онъ знатокъ-то и сталъ въ тупикъ.

ШУБА.

Мнѣ нравится... та... что... (*особо*). Бѣда, коли соврешь.

БЕКЕШЪ.

А я нахожу-съ... что... другая... (*особо*) ну, какъ бы отгадать?

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Вы Лучію любите?

ШУБА (*особо*).

Должно быть, эта (*вслухъ*). Люблю ужасно люблю-съ!

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Какъ бишь тамъ эта арія?... да *Fra raso te ricovero*.—А вы?

БЕКЕШЪ.

Я... я... тоже.

ШУБА (*особо*).

Вотъ человѣкъ! на грошъ нѣтъ въ немъ совѣсти.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

А Норму-съ, господа?

БЕКЕШЪ.

Норму-съ... такъ.

ШУБА.

Норма-то... себѣ.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Какъ, господа! помилуйте! *а каста дива, каста дива?*

ШУБА.

Это не я-съ... я люблю Норму. Вотъ они... такъ кажется...

БЕКЕШЪ.

Не правда! они очернить меня хотятъ. Я всякій разъ бываю въ Нормѣ... вотъ, въ особенности... *какъ ты дива*, я люблю.

ШУБА.

Прекрасная музыка!

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Я, господа, долженъ вамъ сказать: я люблю всю труппу!

БЕКЕШЪ.

И я тоже.

ШУБА.

И я тоже.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (улыбаясь).

Только, одну пѣвицу ненавижу.

БЕКЕШЪ.

И я тоже.

ШУБА.

И я тоже.

БЕКЕШЪ (особо).

Экая низость!

ШУБА (также).

Вотъ ужъ подлый человекъ!

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

Эй! лавочникъ! есть у тебя букеты?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Никакъ нѣтъ-съ. Вотъ, послѣдніе ихними милостями взяты, и деньги съ двоихъ получены.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (улыбаясь).

Хорошо. Давай сюда! Хорошенькіе букетики и запахъ есть. — Ароматъ такой. — Нель фуроръ...

(Шуба и Бекешъ стоятъ пораженные).

ШУБА.

Что....о....о....о-съ.

БЕКЕШЪ.

Ка...а...а...къ съ.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

А?

БЕКЕШЪ.

Нѣтъ-съ, съ удовольствіемъ! (*особо*). Экая досада!

ШУБА.

Мы для васъ и приготовили (*особо*). Чортъ бы его подралъ! (*входитъ Тряпка и все кланяется. Сила Федоровичъ его не замлъчаетъ*).

БЕКЕШЪ.

По крайней мѣрѣ ему не достанется.

ШУБА.

Не мнѣ, такъ и не ему же!

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ (*береть корзинку подъ мышку*).

Спасібо, господа! Степка! на! отнеси въ карету. (*Шуба и Бекешъ бросаются къ нему и передаютъ почтительно корзинку лакею*). А что, господа?... (*смотря на часы*): пора въ театръ... скоро начнется. (*Замлътя Тряпку, который все кланяется*). А! Тряпка! и ты здѣсь.

ТРЯПКА.

Здѣсь, ваше высокородіе.

СИЛА ФЕДОРОВИЧЪ.

За букетцемъ?

ТРЯПКА.

По приказанію вашему.

Сила Федоровичъ.

Ну, хорошо, братецъ, спасибо. Скоро будетъ твоя свадьба?

Тряпка.

Послѣ поста-съ.

Сила Федоровичъ.

Позовешь ты меня?

Тряпка.

Буду... осмѣливаться просить въ отцы посаженные.

Сила Федоровичъ.

Хорошо. Ну, въ театрѣ увидимся... покажемъ себя.

Тряпка.

Покажемъ-съ, ваше высокородіе... пускай всѣ насъ знаютъ.

Сила Федоровичъ.

Хорошо. Прощайте, господа! (*Уходитъ*).

Шуба.

Ну что взяли?

Бекешъ.

А вы что взяли?

Шуба.

Э....

Бекешъ.

Э....

Шуба.

А все-таки вы взяточникъ!

Бекешъ.

А вы... (*говоритъ ему на ухо*). Вотъ что! (*уходитъ*).

ШУБА.

Ну, погоди, погоди голубчикъ! ужь мы съ тобой раздѣлаемся... (*Уходитъ за нимъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЛУКОВИЦЫНЪ и ТРЯПКА.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Признательно сказать: со мной этого еще и не бывало. За букеты получилъ съ двоихъ, а унесъ-то ихъ третій,—мудреная штука!

ТРЯПКА.

Ну, нечего дѣлать, бери свои деньги.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Какія деньги?

ТРЯПКА.

За букетъ, что я торговалъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да онъ проданъ-съ.

ТРЯПКА.

Какъ! что ты говоришь?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да вы рѣшались не изволили, такъ я другимъ отдалъ.

ТРЯПКА.

Какъ же, братецъ? Я начальнику обѣщался...

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Не могу знать-съ.

ТРЯПКА.

Да этакъ въ бѣду попадешь! Ну, другой дай какой-нибудь.

Луковицынъ.

Другихъ нѣтъ.

Тряпка.

Какъ, нѣтъ?

Луковицынъ.

Всѣ проданы-съ.

Тряпка.

Ну, полтинникъ прибавлю.

Луковицынъ.

Радъ бы дать, да какъ нечего-съ.

Тряпка.

Не уже ли, братецъ, у тебя цвѣтовъ нѣтъ въ лавкѣ?

Луковицынъ.

Заказныхъ осталось еще нѣсколько, а продажныхъ нѣтъ больше-съ.

Тряпка.

Ну такъ уступи изъ заказныхъ.

Луковицынъ.

Какъ можно-съ!

Тряпка.

Ну, а если не придутъ за ними?

Луковицынъ.

Не придутъ, такъ берите пожалуй.

Тряпка.

Такъ я, братецъ, подожду:

Луковицынъ.

Воля милости вашей.

Тряпка.

Я посмотрю, что у тебя тамъ за растительность...

Луковицынъ.

Извольте смотрѣть (*Тряпка уходитъ за кусты*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

ЛУКОВИЦЫНЪ и г-жа МИЛКОВА.

Милкова.

Скажите, пожалуйста, *здесь* можно заказать букеты, вотъ эти, что въ театрѣ кидаютъ?

Луковицынъ.

Здѣсь, сударыня. Да—шикакъ... вы сами представлять изволите на Александринскомъ. Вы будете, кажись, г-жа Милкова?

Милкова.

А вы меня какъ знаете?

Луковицынъ.

Видали съ. Въ прошедшемъ году ложу брали. Ходили съ хозяйкой дѣтей потѣшать, — да свекровь была еще съ нами-съ... да человѣкъ шесть—семь знакомыхъ-съ. Знатное было представленіе! очень помнимъ.

Милкова.

Такъ, пожалуйста, ни кому не говорите.

Луковицынъ.

Чего-съ?

Милкова.

Что я сюда къ вамъ приходила.

Луковицынъ.

Да! да! да! Это вы для себя изволите...

Милкова.

Тише, пожалуйста, чтобъ не услышалъ кто-нибудь. Вы посудите сами: я вѣдь не какая-нибудь... ну, любовницъ я не играю: не по лѣтамъ, а этакихъ,

благородныхъ матерей—какъ я, я думаю, вы немного найдете.

Луковицынъ.

Что жъ, чай, дѣтки чувствовать должны.

Милкова.

Нѣтъ, вы не понимаете. Я представляю благородныхъ матерей. Это ампула мое.

Луковицынъ.

Какъ—съ?

Милкова.

Это ампула мое.

Луковицынъ.

Изволите видѣть! Хорошее—съ названье.

Милкова.

Моя служба не хуже другихъ, и роли такія!.. а въ представленіи букеты кидаютъ только молоденькимъ. Только и есть у иныхъ что личико хорошенькое, а ни дикціи, ни манеровъ. Право, грустно... большой упадокъ въ театрѣ.

Луковицынъ.

Что же вы прикажете—съ?

Милкова.

Четыре букета къ завтрешнему театру; (*особо*) пушай же и мнѣ кинуть букеты, а то, право, до сихъ поръ ни одного еще не видала! ну—хоть въ отставку выходить.

Луковицынъ.

Будутъ готовы—съ.

Милкова.

Да, пожалуйста, получше, побольше этакихъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Слушаю-съ, сударыня... *агамантуса* пустимъ—
будете довольны-съ.

ШИЛКОВА.

За ними мой родственникъ придетъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Хорошо-съ.

ШИЛКОВА.

Вы и деньги съ него получите.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Знаю-съ.

ШИЛКОВА.

Только, пожалуйста, чтобы были хорошенькіе.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Уважимъ-съ, уважимъ-съ (*провожаетъ ее*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ТРЯПКА одинъ, потомъ ЛУКОВИЦЫНЪ.

ТРЯПКА.

Нѣтъ, этакъ пропадешь совсѣмъ по службѣ. Скажутъ: ненадежный челоувѣкъ, обѣщаль и обманулъ, — шутка плохая... Да я себя на умѣ (*показываетъ изъ-подъ полы букетъ*). Вотъ онъ, голубчикъ! потихоньку да взялъ.—Эй, хозяинъ!

ЛУКОВИЦЫНЪ (*возвращаясь*).

Чего изволите?

ТРЯПКА.

На тебѣ три цѣлковыхъ! (*кидаетъ ему деньги, показываетъ букетъ и убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ XI.

ЛУКОВИЦЫНЪ и ФЕДЬКА.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Эва, пострѣлъ какой! изъ заказныхъ подтибриль. Федька! сколько ихъ тамъ было?

ФЕДЬКА.

Девять штукъ, Терентій Андренчъ.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Ну-тка перемѣшай, чтобъ опять ихъ было девять. Зелени прибавь, миртуса побольше. Слышишь ли?

ФЕДЬКА (*уходя*).

Слушаю-съ.

ЯВЛЕНИЕ XII.

ЛУКОВИЦЫНЪ и ВЛЮБЛЕННЫЙ.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Послушай, любезный!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

— Желаемъ здравія-съ.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Послушай: отнесли вчера букеты въ Захарьевскую?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Относили, сударь.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Въ 37-й №?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да-съ.

Влюбленный.

Точно ли такъ?

Луковицынъ.

Такъ точно-съ.

Влюбленный.

Ну?...

Луковицынъ.

Отнесли, сударь.

Влюбленный.

Что жъ, ничего не спрашивали?

Луковицынъ.

Какъ-съ?

Влюбленный.

Не спрашивали отъ кого?

Луковицынъ.

Какъ же-съ, спрашивали.

Влюбленный.

Что жъ отвѣчали?

Луковицынъ.

Да какъ вы приказывать изволили. Ничего не отвѣчали. Не велѣно де говорить отъ кого.

Влюбленный.

Хорошо, братецъ, спасибо. — Точно отнесли?

Луковицынъ.

Будьте покойны, сударь.

Влюбленный.

Въ Захарьевскую, въ 37-й №?

Луковицынъ.

Точно-съ.

Влюбленный.

Ну, а кто же вышелъ?

Луковицынъ.

Дѣвка никакъ выходила, спрашивала у моего парня: «отъ кого-де цвѣты?» парень говорить: «не знаю, сударыня, а вотъ только отдать приказано.»

Влюбленный.

Что жъ она?

Луковицынъ.

Да она взяла-съ.

Влюбленный.

Сказала: спасибо?

Луковицынъ.

Да, говорить, благодари.

Влюбленный.

Хорошо, любезный. Да такъ ли? не ошибся ли онъ? Марья Андреевна Лындиной, такъ ли сказано?

Луковицынъ.

Совершенно-съ.

Влюбленный.

Можетъ быть, онъ отдалъ матери, старухѣ Марья Семеновнѣ. Она вспыльчивая такая, еще разсердится, пожалуй.

Луковицынъ.

Помилуйте-съ, не въ первый разъ, парень мой не ошибется.

Влюбленный.

Ну, хорошо. А скажи пожалуйста: (помолчавъ) барышня сама не выходила?

Луковицынъ.

Нѣтъ—не выходила.

Влюбленный.

Ну, хорошо, братецъ. Горничная выходила?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Да-съ, дѣвка.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Въ Захарьевской.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Такъ точно-съ.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Въ 37-й №? а? въ 37-й №?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Ну, да-съ! (*уходитъ*).

ВЛЮБЛЕННЫЙ (одинъ).

Бѣдный я!... чего я хочу?... зачѣмъ я еще мечтаю?... *она* помолвлена за другаго. *Ее* отдаютъ за Тряпку, а я... зачѣмъ я, страдаю безнадежно?

Зачѣмъ я въ столицѣ? мнѣ жить бы въ деревнѣ,
Здѣсь все мнѣ противно и служба не впрокъ!

Я все только брежу о Марьѣ Андревнѣ,

И вяну и сохну, какъ пѣжрый цвѣтокъ.

Зачѣмъ я на свѣтѣ? Совсѣмъ бы не надо.

Зачѣмъ я влюбился и сталъ безтолковъ?

Зачѣмъ я чиновникъ—такого разряда,

Что всѣ поступаютъ со мной безъ чиновъ?

(*За кулисами слышенъ голосъ Марьи Семеновны*).

Здѣсь, что ли, бальныя растенія на-прокатъ отпускаютъ?

ЛУКОВИЦЫНЪ (войдя).

Здѣсь, сударыня. Милости просимъ!

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Боже мой! что слышу я? голосъ Марьи Семеновны... и *она!* она съ ней! сердце бьется... какое

положеніе... что если она увидитъ!... Спрятаться гдѣ-нибудь. (*Прячется за кусты*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ЛУКОВИЦЫНЪ, МАРЬЯ СЕМЕНОВНА ЛЫНДИНА и
МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

ЛЫНДИНА.

Уфъ! батюшки... устала немного. Здравствуй, мой родной.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Здравія желаемъ-сь!—Вотъ учливая барыня, воспитанная.

ЛЫНДИНА.

Скажи-ка, мой батюшка, здѣсь, говорятъ, берутся ставить въ комнатахъ горшки съ цвѣтами?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Къ свадьбѣ, что ли, сударыня?

ЛЫНДИНА.

Нѣтъ, любезный, не къ свадьбѣ еще. Дочь-то я, правда, сговорила, да свадьбу-то сыграть теперь нельзя... пора, ты, батюшка, самъ знаешь какая.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Дѣйствительно-сь. Такъ для бала-сь угодно.

ЛЫНДИНА.

Я здѣсь человѣкъ новый, батюшка. Вторую недѣлю всего какъ изъ Саратова.—Дочь еще тамъ сговорила, изъ министерства чиновникъ пріѣзжалъ. Человѣкъ степенный, кажется, солидный такой.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Хорошее дѣло-сь.

ЛЫДИНА.

Имя странное немного: Тряпка. Ну, да говорятъ, что хорошая малороссійская фамилія.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Такъ-съ.

ЛЫДИНА.

Ну, не кухарка же я, батюшка, въ самомъ дѣлѣ, пріѣхала сюда... нельзя не дать бала. Попросила совѣта у знакомой, — она модница у меня такая шематонка. Вы, говоритъ — поставьте вездѣ произрастенія: безъ этого нельзя теенерь. — Какія это, батюшка, произрастенія? покажи изъ милости... съ-роду не видывала.

ЛУКОВИЦЫНЪ.

А вотъ, не угодно ли взглянуть...

ЛЫДИНА.

Сюда, что ли?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Сюда-съ... сюда-съ. (Оба уходятъ въ глубину лавки).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ВЛЮБЛЕННЫЙ и **МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.**

ВЛЮБЛЕННЫЙ (изъ-за кустовъ):

Тсъ!... тсъ!... Марья Андреевна!

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ахъ!...

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Марья Андреевна! выслушайте меня...

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ахъ, оставьте!

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Нѣтъ, Марья Андреевна! теперь или никогда! судьба наша должна сейчасъ рѣшиться, признайтесь мнѣ только: вы не любите Тряпку?

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Помилуйте-съ! что съ вами?

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Вы не можете его любить! гдѣ ему? онъ оселъ извѣстный въ департаментѣ. Онъ, просто, дуракъ набитый! позвольте убить только его! Я его убью! уничтожу, сотру съ лица земли! я его .. ахъ, извините, Марья Андреевна... я не знаю что я говорю... у меня голова идетъ кругомъ... сжальтесь надо мною.

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Чего же вы хотите?

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

И вы это у меня спрашиваете! вы не знаете чего я хочу...

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ахъ, Боже мой!

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Вы не отгадали, что я люблю васъ! что вы солнце моей жизни! видѣть васъ—одно мое счастье! безъ васъ—смерть! ей-Богу смерть! умру! застрѣлюсь! не уже ли вы хотите, чтобъ я погибъ?

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Ахъ, нѣтъ-съ... какъ можно!

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Марья Андреевна! божество мое!

РОМАНЪ (изъ Лукреціи).

Ты ландышъ! ты розанъ красивый
Зачѣмъ прозябаемъ мы врозь?
Твой взглядъ такъ и жжетъ какъ крапивой
И колеть мнѣ сердце насквозь!
Позволь, чтобы страстный любовникъ,
Донинъ убитый судьбой,
Забывъ, что онъ бѣдный чиновникъ,
Какъ съ розою дикій шиповникъ
Всегда процвѣталъ бы съ тобой!

Скажите, что вы равнодушны къ моей страсти?
скажите, что вы отгадали, кто присылалъ вамъ цвѣ-
ты въ Захарьевскую.

МАРЬЯ АНДРЕВНА.

Какъ! это вы?

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Какъ? не уже ли вы не знали?

МАРЬЯ АНДРЕВНА.

Я-съ...

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Вы отгадали? не правда ли? не краснѣйте... не
правда ли, вы отгадали? ну, признайтесь, отгадали
да? да?

МАРЬЯ АНДРЕВНА.

Да-съ.—

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

И не сердитесь?

МАРЬЯ АНДРЕВНА.

Нѣтъ-съ.

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Марья Андреевна! ангелъ мой! такъ вы меня лю-
бите? такъ вы не хотите Тряпки? О! теперь мнѣ

все ни-по-чемъ! весь Петербургъ вверхъ дномъ поставлю!

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Что это вы?

ЛЫДИНА (за кустами).

Съ кѣмъ это Машенька тамъ говорить?...

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Вы меня любите! Этого мнѣ довольно. Цѣлый свѣтъ убью, а васъ ни кому не отдамъ, а Тряпку... Тряпку разорву на части!

ЛЫДИНА (такъ же).

Ахъ, Боже мой! что я слышу!

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Да, маменька...

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Маменька! что она такое? развѣ она имѣетъ право на ваше сердце? вотъ, великая важность, что маменька. Да, что она значить? Я буду вамъ маменькой! я всѣхъ замѣню вамъ! я увезу васъ, я увезу тебя, Машенька, на край свѣта!

ЛЫДИНА (выходя изъ-за кустовъ, падаетъ на руки Луковицына).

Что я слышу! ахъ; дурно!... дурно!... Что со мной?

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Дурнота-съ.

ЛЫДИНА.

Ахъ!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Уфъ!

ЛЫНДИНА.

Дурно!

ЛУКОВИЦЫНЪ.

Эхъ, не хорошо! Эй! Федька! лавку, стулъ по-скорѣй... задавить совсѣмъ.

МАРЬЯ АНДРЕЕВНА.

Что вы надѣлали, маменька! Боже мой! ахъ! дурно!... дурно!... *(падаетъ на руки Влюбленнаго).*

ВКЪБЛЕННЫЙ.

Воды! воды! лейку! *(суетится около Марьи Андреевны, Луковицынъ около Марьи Семеновны; Федька приноситъ лейку, — ихъ оттираютъ, прыскаютъ и проч.).*

ВЛЮБЛЕННЫЙ.

Что я надѣлалъ!

(Изъ Лучин.)

Боже мой! какъ я страдаю!

Я сразилъ я мать и дочь...

Что мнѣ дѣлать? я не знаю...

Какъ такой бѣдѣ помочь?

ХОРЪ (лакеевъ).

(Изъ Севильскаго Цирюльника).

Давайте букеты!

Букетовъ сюда!

Стоять здѣсь кареты

И ждутъ господъ;

На деньги! дай сдачи!

Давай какъ пришлось!

Мы словно на дачѣ,

Прямой сѣнокосъ.

(Общая суматоха. Лакеи, получивъ букеты, убѣгаютъ).

Луковицынъ.

Кто бы подумалъ! здоровая, кажись, барыня, а вотъ скрутилась, словно прутикъ какой... чуть-чуть рукъ не отломала. Ну, что тамъ еще?

ЯВЛЕНИЕ XV.

Прежніе и **МИЛКОВА**. Г-жа Лындина въ глубинѣ лежитъ на лавкѣ за зеленью. Марья Андреевна подлѣ нее плачетъ. Влюбленный ее утѣшаетъ.

Милкова.

Ахъ, послушайте, я забыла спросить: у васъ тоже дѣлаютъ... вы знаете... Эти зеленые большіе вѣнки?

Луковицынъ.

У насъ, сударыня.

Милкова.

Очаровательныя гирлянды! Я вамъ пришлю розовыхъ лентъ два аршина. Можно старыхъ?

Луковицынъ.

Можно-съ, сударыня.

Милкова.

Пошире только.

Луковицынъ.

Да-съ, коли поширше, будетъ показистѣе.

Милкова.

А скажите, пожалуйста; изъ какой зелени эти вѣнки дѣлаются?

Луковицынъ.

Да всякая — идетъ-съ. Какую прикажете, смотря по цѣнѣ.

Шилкова.

Такъ, пожалуйста, для меня ужъ самую лучшую.

Луковицынъ.

Съ нашимъ удовольствіемъ.... самую свѣжую поставимъ, останетесь довольны.

ЯВЛЕНІЕ ХУІ.

ТѢ ЖЕ и ТРЯПКА въ большомъ волненіи.

Тряпка.

Эй! хозяинъ! лавочникъ! что хочешь бери, давай только букетовъ! все, что есть! всю лавку! скорѣе только.

Шилкова.

Ахъ, старый знакомый! Тряпка! (*про себя*) Вотъ бы заставить его кинуть мнѣ букетъ. (*Ему*) Какими судьбами?

Тряпка.

Извините, сударыня.... не до того.... Эй, ты, букетъ! давай сюда бороду! что я вру.... Эй, ты, борода! давай сюда букетовъ! слышишь ли? всю лавку давай! все что есть!

Луковицынъ.

Да, вы послѣдній изволили потихоньку унести!

Тряпка.

Да, въ томъ-то и бѣда! ошибся, братецъ, ошибся! не той кинулъ!

МИЛЬКОВА (смиѣется).

Какъ не той?

Тряпка.

Не той! не той! бѣда такая, вообразите: Сила Ѳедорычъ, начальникъ мой, просилъ изъ дружбы, не то, чтобы подлость какая-нибудь, а такъ, онъ охотникъ до музыки... самъ поетъ прекрасно. Зачѣмъ же не угодить ему? говоритъ мнѣ, покажемъ себя, бросимъ букетиковъ? какъ же-съ, покажемъ-съ. — Ну, взялъ здѣсь букетъ....

Дуковицынъ.

Не совсѣмъ-то правильно.

Тряпка.

Ну ужъ, молчи ты, борода! Взялъ букетъ-съ, и поѣхалъ въ театръ на Ванькѣ. Вхожу.... подняли занавѣсъ, кричатъ: браво! браво! трескъ такой: букеты летятъ! чортъ знаетъ, меня разобрало!... Я хватъ букетомъ! повѣрите ль: попалъ на сцену! право попалъ — ну, и обернулся къ Силѣ Ѳедоровичу.... да и улыбаюсь ему, этакъ.... видите ли, Сила Ѳедорычъ. Исполнилъ приказаніе. Что же вы думаете? сердится! изъ-себя выходитъ! Онъ же, всего въ трехъ ложахъ разстояніемъ, стоитъ-себѣ, да и сказалъ что-то такое, очень, очень грозно! слышалъ я только: *ракъ* ты Тряпка! Помилуйте, а какое *ракъ*, вотъ-такъ и поблѣднѣлъ, какъ полотно! что прикажете дѣлать? Сила Ѳедорычъ эту не любитъ, терпѣтъ, говорягъ, не можетъ. (*Особо*) Чѣмъ же я виноватъ? Этакъ пропасть совсѣмъ можно.

Милкова.

Какъ же вы теперь думаете?

Тряпка.

Да вотъ хотѣлъ бы какъ-нибудь поправиться. Куплю штукъ пятнадцать букетовъ! пятьдесятъ штукъ! ну, всю лавку! да и брошу разомъ другой.... настоящей.—Вотъ настоящей-то.

Луковицынъ.

Да ужъ, хоть тресни, теперь букетовъ нѣтъ ни одного.

Тряпка.

Голубчикъ ты мой! почтенный негодіантъ! ну, пожалуйста, не откажи, вѣкъ не забуду!

Луковицынъ.

Да, ей-Богу нѣтъ-съ.

Тряпка.

Ну, пожалуйста. Ну, хоть дрянныхъ, самыхъ этакихъ.... хоть травки какой-нибудь, только чтобъ на букетъ было похоже.

Лындина. *(слабымъ голосомъ).*

Гдѣ... я?... что случилось?

Марья Андреевна.

Въ цвѣточной лавкѣ, маменька.

Влюбленный.

Сжальтесь падъ нами!...

Лындина.

Отойдите сударь! *(нѣмая сцена).*

Луковицынъ *(Тряпкѣ).*

Здѣсь ужъ никакъ не получите! а вотъ ступайте въ кіятерь-съ обратно. Говорятъ, что брошенные букеты можно иногда покупать у сторожей. Иной разъ одинъ букетъ раза три швыряютъ.

Тряпка.

Пробоваль, братецъ, да не удалось. Я-было даже на сцену забрался, капельдинеръ меня только.... Этакъ, неучтиво даже выпроводилъ. Не велѣно пуцать говорить.

Луковицынъ.

Ну, а мнѣ помочь не чѣмъ. (*Особо*) Пойду взглянуть, чай уже очнулась.

(*Уходитъ въ глубину лавки*).

ЯВЛЕНІЕ XVII.

МИЛКОВА, ТРЯПКА и прежніе въ глубинѣ лавки.

Милкова.

По дѣломъ вамъ, Иванъ Ивановичъ! вотъ, повадись ходить въ эту италіянскую оперу... а къ намъ въ театръ перестали совсѣмъ.

Лындина (*вполголоса*).

Что это? Тряпка съ кѣмъ это говорить...

Влюбленный (*также*).

Съ актрисой, Марья Семеновна. Сжальтесь надъ нами! мы любимъ другъ друга!

Лындина.

Ахъ, отвяжитесь, пожалуйста! дай-ка послушать, что это за актрисы такія?

Милкова.

А позвольте спросить: чѣмъ же театръ нашъ не хорошъ? актеры и актрисы, кажется, хорошіе: Мартыновъ, Григорьевъ, Каратыгинъ...

Тряпка.

Да-съ, пріятные люди.

Милкова.

А вотъ, не-бось, про своихъ забыли.

Тряпка.

Помилуйте-съ.

Милкова.

А еще притворялись влюбленнымъ.

Тряпка (особо).

Что это она? отъ-роду не говорилъ. А! можетъ быть я ей понравился!

Лындина (дочери).

Вишь онъ смиренникъ какой!

Влюбленный.

Слышите-съ.

Милкова.

Я всякій разъ, какъ выйду на сцену, смотрю въ кресла: нѣтъ ли его? нѣтъ! видно, измѣнилъ.

Тряпка.

Некогда... все...

Милкова.

Всѣ вы, мужчины, такіе. Право, вамъ только повѣрь.

Тряпка.

Я не изъ такихъ-съ. .

Милкова.

Ну, хорошо же, хорошо. Помиритесь. Только послушайте-же: завтра у насъ будетъ полька...

Лындина.

Это что такое?

Влюбленный.

Это тоже актриса.

Милкова.

Вы придете для польки!

Тряпка.

Непремѣнно! я безъ ума отъ польки!

Влюбленный (Лындиной).

Слышите?

Лындина.

Ахъ, онъ гадкой человѣкъ!

Милкова.

Ну, такъ смотрите же. Приходите не съ пустыми руками. Мы увидимъ, кто вамъ нравится?

Тряпка.

Да, да, да! (*особо*) неужли и ей букетца захотѣлось? (*ей*) Принесемъ, сударыня.

Милкова.

Смотрите же (*протягиваетъ ему руку*) до свиданія...

Тряпка (цѣлуя руку).

Какая хорошенькая у васъ ручка! (*Милкова уходитъ*).

Лындина (показываетъ лице изъ-за кустовъ).

Хорошъ, батюшка! хорошъ! нечего сказать, разодолжилъ! вишь какой! съ актрисами, съ польками! ай-да дѣловой человѣкъ! секретарь, батюшка!...

Тряпка.

Марья Семеновна....

Лындина (выходя).

Молчите, сударь! стыдно вамъ: беззащитную вдову обманули кругомъ. А я, старая дура, вамъ повѣрила... не бывать Машенькѣ за вами!

Тряпка.

Да выслушайте....

Лындина.

Слышать не хочу! чтобъ нога ваша не была у меня въ домъ!

Тряпка.

Да я объясню вамъ....

Лындина.

Еще объяснить хотите? вотъ только этого недоставало, чтобъ вы объясняли мнѣ ваши похождения съ польками! ваше мѣсто, сударь, въ Дѣтскомъ Театрѣ съ антиками, а не въ дворянскомъ домѣ. Я не столичная, слава Богу.

Тряпка.

Да я-съ....

Лындина.

Молчите!

Тряпка.

Да я вамъ....

Лындина.

Я вамъ говорю молчите.

Тряпка (*кричатъ съ отчаяніемъ*).

Помилуйте, да это ни на что не похоже! Этакъ съ людьми не поступаютъ; это нечестно, неблагогородно! Вы дочь свою сосватали, вы не можете отказать, я буду жаловаться.

Лындина.

А какъ вы смѣете?

Тряпка.

Да она моя невеста! я ей женихъ! оно всеѣмъ извѣстно. Ей послѣ этого партіи нельзя будетъ найти.

Лындина.

Такъ-то-съ! такъ вотъ же вамъ! Машенька, поди сюда... вотъ тебѣ мужъ! (*подводя ее къ Влюбленному*) открылъ мнѣ глаза добрый человекъ!

Марья Андреевна.

Ахъ, маменька!

Лындина.

Ахъ, Машенька!

Влюбленный.

Ахъ, Машенька! ахъ, маменька!

Марья Андреевна.

Маменька! (*обнимаются*).

Влюбленный.

Машенька! (*обнимаетъ обѣихъ*).

Тряпка.

Это что за анекдотъ?

Лындина.

Ну, не душите только, не душите... благослови васъ Господи! Уфъ! какъ-то безъ Тряпки стало легче. Поѣдемъ домой, дѣти. (*Тряпкѣ*). А чтобъ вашей фигуры я никогда не видала. Да впрочемъ, вамъ съ полькой-то, я думаю объ насъ и вспомнить не придется. Стыдно, сударь! ну, въ добрый часъ поѣдемъ, дѣтушки.

Тряпка.

Что станешь дѣлать? Сила Федоровичъ гнѣвается, Марья Семеновна прогнала. Ни мѣста, ни невесты! вотъ тебѣ и букеты! (*хочетъ уйти*).

СТОРОЖЪ (*входитъ*).

А что, хозяйнѣ.... не дашь ли по гривенничку? вотъ съ кѣтера букетцовъ принесть, къ вечеру могутъ опять пригодиться.

ТРЯПКА (*отскакиваетъ въ бѣшенствѣ*).

А? что? букеты? что за букеты? какія опять букеты? да кто ихъ выдумалъ, эти букеты? да какъ ихъ позволяютъ, эти букеты? что въ-самомъ-дѣлѣ! повадилась эта публика кидаться букетами въ людей! на что это похоже? А что бы она сказала, если бы въ нее самую стали кидать букеты? (*беретъ корзину у сторожа*) а? да что на это скажутъ? такъ вотъ же ей.... (*хочетъ бросить — но останавливается*). Нѣтъ страшно!... Достанется за это (капельмейстеру). Вы дирижируете оркестромъ.... такъ позвольте-съ (*подаетъ букетъ*).— Не стоитъ благодарности.

ТРЯПКА (*къ публикѣ*).

Теперь бы слово молвить вамъ
Мы безъ свидѣтелей хотѣли:
Расходы вѣчныя цвѣтамъ
Вамъ, вѣроятно, надоѣли?
По крайней мѣрѣ, господа,
Велкодушно поступайте:
Въ награду нашего труда
Букетовъ нашихъ не бросайте.

ХОРЪ.

Цвѣтеть здѣсь опера у насъ;
Но если оперы вамъ мало,
Не худо, право, чтобъ отъ васъ
И наша сцена процвѣтала.